

Цзи Линьюань жил в узком кругу: помимо учителей и одноклассников, он общался только с соседями по съёмной квартире. Он был застенчив и редко заводил разговор с незнакомцами первым. Когда он только начал работать, он не знал, как привлекать клиентов, и просто стоял перед людьми, краснея, словно ребёнок, ждущий родителей.

Когда наконец находился клиент, который замечал его чистый вид и высокий рост, думая, что он сильнее грузчиков среднего возраста, его тут же опережали конкуренты, утверждая, что молодёжь неопытна и может повредить товар.

Со временем Цзи Линьюань понял свои ошибки и начал действовать иначе: стал более общительным и расторопным. Он знал свои преимущества и специально брал с собой школьную форму, не надевая её, а лишь повязывая на талии. Клиенты, видя, что перед ними трудолюбивый студент из престижной школы, охотно нанимали его.

На этот раз один из его знакомых клиентов порекомендовал его подрядчику, который платил хорошо и предлагал удобный график.

Это был первый раз за всё время учёбы в городе, когда Цзи Линьюань оказался в таком месте. С вершины пагоды открывался прекрасный вид, но из-за высоты в пятьдесят-шестьдесят метров и того, что пагода стояла на горе, он не мог разглядеть, были ли среди людей у подножия те, кого он знал.

Тот голос, который он услышал, казался иллюзией. Он мог разглядеть только, что люди дерутся, но ничего больше.

Впрочем, это было логично: пагода была высокой, а ветер на горе сильным, поэтому звуки с подножия не могли долететь до вершины.

Цзи Линьюань покачал головой, улыбаясь своей наивности. Он запомнил того парня из юности, хотя они встретились лишь однажды. Даже Чжо Лэй он забыл — говорят, сестра Чжо Лэя каждый месяц присылала деньги их матери, но сама больше не приезжала. Чжо Лэй теперь вспоминал только её доброту, говоря, что у него есть заботливая и благодарная сестра, и забыл, как её брат обманом выманил его и избил.

Цзи Линьюань подумал: «А, кажется, это я его обманул? Ладно, это уже не важно».

Он пожал плечами. Он не уважал семью Чжо. Их мать шила одежду, чтобы прокормить двоих детей, и, хотя она была немного сварливой, её нельзя было назвать плохим человеком. Но Чжо Лэй, видя, как мать трудится, всё равно хотел жить, как городские дети: у него должен был быть самый новый и модный рюкзак, канцелярские принадлежности он покупал каждый год. Хотя он жил близко к школе, он требовал у матери велосипед, а также плеер. Его младший брат Чжо Хао перенял его привычки.

Если бы они не были соседями, Цзи Линьюань не стал бы общаться с Чжо Лэем и Чжо Хао.

Сейчас Чжоу Лэй учился в Первой средней школе в десятом классе, учился он усердно, но его отношение к деньгам матери и сестры вызывало у Цзи Линьюаня отвращение.

Однако, несмотря на свои чувства, Цзи Линьюань внешне не показывал этого, и, странным образом, Чжоу Лэй считал его своим лучшим другом.

Гу Миньюй не знал, что в ста метрах от него кто-то думает о нём. Чжоу Чжи тоже не был глупцом: против двоих у него не было шансов, поэтому, улучив момент, он вскочил и побежал. Чжоу Чжи был членом школьной команды по лёгкой атлетике, и ни Гу Миньюй, ни Чжоу Чэн не смогли бы его догнать.

Глядя на растерянные лица Ань Цзясюаня и Гао Миньминь, Гу Миньюй и Чжоу Чэн чувствовали себя неловко. Однако оба были простодушными и не придали значения словам Чжоу Чжи. Тем не менее, после случившегося настроение у всех испортилось, и Гао Миньминь, несмотря ни на что, захотела подняться на Пагоду диких гусей. Однако, когда они добрались до вершины, обнаружили, что храм закрыт, и никого из персонала у входа не было.

— Что случилось? Он не работает?

— Не может быть... — Гао Миньминь была разочарована. Первая и Вторая средние школы находились недалеко друг от друга, но её родители строго следили за ней, и она редко могла встречаться с парнем, как сегодня. Переписка с ним была прервана ещё в средней школе после одного инцидента — мать Гао Миньминь нашла Гу Миньюя и, плача, упрекала его за то, что он помогал им передавать письма. В то время ранние отношения считались серьёзной проблемой, и Гу Миньюй не мог возражать, поэтому пообещал больше не быть посредником.

— Ничего, мы ещё придём сюда, возможностей будет много, — утешал её Ань Цзясюань.

— Кто знает, что будет в будущем. Может, ты пойдёшь с кем-то другим. Вы помолитесь в храме, пройдётесь по Мосту влюблённых, и ты меня забудешь, — надулась Гао Миньминь. Она выбрала это место для романтического свидания, но сегодня, похоже, не её день: сначала драка, потом закрытый храм.

Ань Цзясюань лишь рассмеялся, наблюдая за её ревностью.

Гу Миньюй обошёл храм и заметил человека, выходящего из пагоды. Он помахал ему:

— Дядя, здравствуйте! Скажите, сегодня храм закрыт?

Этим человеком был Цзи Линьюань. Так как он переносил известь, он не повязал школьную форму на талию, а накинул на голову кусок брезента. Известь легко прилипла к коже, и Цзи Линьюань был весь в грязи. Из-за своего высокого роста и того, что лицо было скрыто, он выглядел как взрослый мужчина с тёмной кожей.

— Сегодня ремонт, не работает, — ответил Цзи Линьюань, недовольный тем, что его называли дядей. Он поднял голову, чтобы рассмотреть говорящего, и замер.

Хотя Гу Миньюй вырос и стал выше, Цзи Линьюань сразу узнал его — глаза были такими же, как три года назад.

Гу Миньюй же не узнал Цзи Линьюаня. Он страдал от плохого зрения и не помнил событий тех лет. Ему лишь показалось, что человек выглядит моложе, чем он ожидал, поэтому он кивнул, поблагодарил и пошёл обратно к Чжоу Чэну и остальным.

Цзи Линьюань хотел остановить его, но понял, что не знает его полного имени. Если назвать его по прозвищу, это будет слишком странно. В этой нерешительности он упустил момент, и Гу Миньюй ушёл. Цзи Линьюань, нервничая, бросился за ним.

— Эй! — крикнул он, снимая брезент с головы.

Четверо, идущие вниз по склону, обернулись. Увидев, как Гу Миньюй смотрит на него своими красивыми глазами, Цзи Линьюань почувствовал, как краснеет.

— Эм... ты... ты меня помнишь?

Они переглянулись, не понимая, к кому он обращается.

Гу Миньюй вопросительно посмотрел на остальных, но те лишь покачали головами. Цзи Линьюань был весь в извести, его лицо было грязным, а тело, благодаря постоянной физической работе, было мускулистым, что делало его похожим на рабочего.

— Извините, вы, вероятно, ошиблись. Я вас не знаю, — вежливо ответил Гу Миньюй.

— А... понятно... а как вас зовут? — спросил Цзи Линьюань, чувствуя разочарование. Он хотел хотя бы узнать имя, но его вопрос прозвучал странно: сначала он спросил, помнят ли его, а потом признался, что не знает имени Гу Миньюя.

Чжоу Чэн сразу насторожился и сердито сказал:

— Какое тебе дело? Мы же сказали, что не знаем тебя!

Гу Миньюй лишь вежливо улыбнулся, но не ответил, и они ушли.

Когда они скрылись из виду, Цзи Линьюань понял, что его поведение действительно выглядело странно. Он стоял и смотрел на их удаляющиеся фигуры, с трудом сдерживая грусть. Он думал, что не придаёт этому значения, что это просто детская привязанность, которая держалась так долго. У него не было никаких намерений или надежд относительно Гу Миньюя — он не хотел дружить с ним или чего-то добиваться. Он просто хотел... увидеть его.

Но, обнаружив, что Гу Миньюй его забыл, Цзи Линьюань почувствовал острую боль в груди. Ему хотелось броситься вниз, остановить его и тряхнуть за плечи, заставляя вспомнить того парня, которого он угрожал три года назад.

Цзи Линьюань стоял на вершине, наблюдая, как Гу Минъюй удаляется, и, наконец, вздохнув, вернулся в пагоду.

<http://bllate.org/book/15446/1371515>